

УДК 321.01 «18» Градовский
DOI: 10.21685/2072-3016-2016-3-5

И. А. Ромайкин

ВЗГЛЯДЫ А. Д. ГРАДОВСКОГО НА ПРИРОДУ ВЕРХОВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Рассмотрение наследия дореволюционных юристов представляется в настоящее время весьма своевременным, поскольку оно содержит многие идеи, не утратившие своей научной ценности. Творчество А. Д. Градовского в этой связи – показательный пример. В статье рассмотрена та часть учения Градовского о государстве, на которую не так часто обращают внимание, – его взгляды на верховную государственную власть. Целью работы является комплексное исследование учения Градовского о верховной власти в свете современного понимания государства.

Материалы и методы. Автор использовал сочинения Градовского, где изложены основные положения его концепции верховной государственной власти, а также достаточно широкий круг публикаций современных специалистов для обоснования своих выводов, достигнутых в ходе исследования. Для этого использовались исторический, сравнительный, логический и системный методы.

Результаты. В результате исследования были раскрыты основные аспекты учения Градовского о верховной власти с точки зрения современной теории государства и права. Было установлено, что такие свойства государственной власти, как единство, верховенство и нераздельность, выделяемые Градовским, находят свое научное обоснование и сегодня и вызывают особый интерес в связи с рассмотрением устройства государственной власти в федеративном государстве и с соотношением с принципами разделения властей и федерализма.

Выводы. Таким образом, исследование вопросов природы и сущности верховной государственной власти, основанное на взглядах дореволюционного правоведа и представленное через призму современной юридической науки, позволило глубже взглянуть на проблемы места и роли верховной власти в государстве, соотношения государственной власти с государством. Государственная власть предстает как фундаментальный признак государства, многие характеристики которой являются одновременно и характеристиками государства. Все это важно для современного понимания государства.

Ключевые слова: государство, верховная государственная власть, органы государственной власти.

I. A. Romajkin

THE VIEWS OF A. D. GRADOVSKY ON THE ORIGIN OF SUPREME POWER AND THEIR MEANING FOR MODERN UNDERSTANDING OF THE STATE

Abstract.

Background. The study of the heritage of lawyers, who wrote their works before the revolution, is very topical nowadays because there are a lot of very valuable ideas. The works by A. D. Gradovsky are a model example. The author considered

a part of Gradovsky's views concerning the state, which is often neglected by scientists – his views on the state power. The purpose of the work is to generally investigate the Gradovsky's teaching about supreme power in connection with modern understanding of the state.

Materials and methods. The author used the works by Gradovsky describing the main points of his conception of supreme power. The researcher also paid attention to publications of modern experts in order to prove his conclusions, being a result of his investigations. Historical, comparative, logical and systematical methods were used in the study.

Results. During the investigation the main aspects of the works by Gradovsky concerning supreme power with the point of views of the modern theory of state and law were revealed. It was estimated that such characteristics of supreme power as unity, dominance, inseparability, described by Gradovsky, find its' scientific grounds nowadays and represent a special interest in connection with principles of division of powers and federalism.

Conclusions. Thus, the research of questions of the origin and essence of supreme state power based on the works by the law scientist of the XIX century and represented from the point of view of modern juridical science allows to take a deeper look at the problems of place and role of supreme power and correlate state power with the state. The state power is a fundamental symbol of the state, many features of which are characteristics of the state. All of it is important for modern understanding of the state.

Key words: state, supreme state power, bodies of state power.

Александр Дмитриевич Градовский (1841–1889) принадлежит к числу известнейших юристов и государствоведов своего времени. Он прожил недолгую, но чрезвычайно насыщенную жизнь, которая была целиком посвящена научной работе. В настоящее время его имя вспоминается преимущественно в связи с его изысканиями в области истории развития местного управления в России (как известно, этому посвящена его докторская диссертация [1]), и гораздо реже обращается внимание на его работы по общему государственному праву и теоретические трактовки государственно-правовых категорий, несмотря на то, что в этой области он также оставил юридической науке богатое наследие. Градовский был человеком со специфическими и оригинальными взглядами на государственные явления и на российскую историю. Научное мировоззрение ученого сложилось в большей части под влиянием позитивистской философии (О. Конт, Г. Спенсер, Дж. С. Милль, Г. Г. Льюис и др.). Однако позитивизм Градовского «имел свои особенности, он являлся своеобразным синтезом двух его разновидностей – социологического и юридического. При исследовании вопросов, связанных с государством, А. Д. Градовский тяготел к социологическому позитивизму... В теории права у А. Д. Градовского доминировали идеи юридического позитивизма» [2]. Градовский трепетно относился к реформаторскому курсу Александра II и возлагал на него большие надежды. Убийство императора и последовавшие контрреформы, воспринятые ученым как крушение своих надежд и ожиданий, вызвали его отход от либерально-консервативных убеждений к полному неприятию происходящего в стране [3]. Среди его учеников можно назвать М. И. Свешникова и И. И. Дитятину, которые также занимались вопросами местного управления.

Здесь мы хотели бы рассмотреть его взгляды на природу верховной государственной власти и проследить, каким образом его идеи могут помочь нам в понимании сущности государства.

Государственную (верховную) власть, наряду с территорией и населением, Градовский считает одним из элементов государства [4, с. 20], подчеркивая при этом, что она, так же как и два других признака, нуждается в детальном и глубоком уяснении. И естественно, эти элементы взаимосвязаны между собой. Будучи сторонником органической теории происхождения государства, Градовский отмечает, что становлению собственно государственной власти, т.е. власти особого вида, предшествовала власть патриархальная и территориальная, развивающаяся по мере перехода от кочевой жизни к оседлой. Выделяя существенные черты, или признаки, верховной власти, Градовский опирается на анализ исторического развития различных государств.

Поскольку государственная власть – один из коренных элементов государства, она является властью национальной и распространяется на все классы одинаково. Границы государства определяют сферу владычества государственной власти в пределах данного политического союза. Поскольку все подданные одинаково подчинены верховной власти и между нею и гражданами (подданными) нет посредствующих групп, получается, что государственная (верховная) власть *непосредственна*. Однако это вовсе не исключает наличие посредствующих властей, когда речь идет о собственно верховном управлении.

Так, рассматривая русскую монархию, Градовский замечает, что посредствующие власти действуют от имени императора, но в пределах представленных им прав самостоятельны. Это вполне удовлетворяет требованию разделения властей [5, с. 143].

Все это приводит нас к общенациональности верховной власти, потому что она является воплощением народной самостоятельности в ряду других народов [4, с. 27]. Государственная власть не допускает постороннего вмешательства в свои дела, она является верховной. По сути, здесь идет речь о верховенстве государственной власти как о ее свойстве, качестве. Верховенство государственной власти подчеркивает ее исключительность в пределах государства, так как все прочие власти «подчиняются ее требованиям» [4, с. 27]. Верховная государственная власть является как бы осью, стержнем, на которой покоится вся конструкция государственного устройства.

Полагаем, что именно поэтому Градовский и приходит к принципам всеобъемлемости и неделимости государственной власти. Но неделимость ее связана с неделимостью государства – аналогичные свойства части и целого. Установление национального единства предполагает неделимость государственной власти и, следовательно, ее преемство. Преемство мыслится Градовским как неотъемлемая черта государственной (верховной) власти, поскольку государство как союз существует непрерывно и «государственная власть по существу своему непрерывна» [5, с. 164].

Одним из существенных признаков верховной власти является ее единство и нераздельность, и порядок преемства должен соответствовать этому признаку. Иными словами, вопрос о преемстве государственной власти есть вопрос о ее единстве и единстве и неделимости всего государства.

Преимущество государственной власти должно удовлетворять многочисленным требованиям, но более всего – началу государственного единства, потому что правильный ход государственного управления, согласно воззрениям Градовского, предполагает «полное единство страны с интересами правящего лица» [4, с. 167]. В этом снова проявляется взаимосвязь государственной власти и народа как составных элементов государства.

А поскольку существует такое единство, то государственная власть выражает народную волю, она непреодолима. Это, на наш взгляд, не что иное, как одно из проявлений ее верховенства. Другим таким проявлением выступает выделяемая Градовским повсеместность, то есть распространение ее на все места и лица в государстве. В принципе, это можно охарактеризовать как *всеобщность* государственной власти, означающей, что помимо нее в государстве не существует и не может существовать никакой иной власти в силу указанных выше признаков и ее природы как таковой. Она связана с народом и территорией, является воплощением воли народа и имеет действие по всему государству в пределах его государственных границ. Она объемлет все государство.

Однако существо государственной власти может быть раскрыто и с другой стороны. Градовский прибегает к указанию на цели и функции государственной власти, при этом он не называет сами цели, а говорит лишь о степени, в которой государственная власть может касаться различных сторон общественной жизни. Характеризуя государство как юридическое установление, он замечает, что оно «имеет своим назначением определить правомерность отношений между отдельными лицами, установить известные формы для самого себя и определить условия деятельности своих органов и их отношение к частным лицам и ко всему государству» [4, с. 29]. По большому счету, здесь названы главные цели государства, на осуществление которых направлена деятельность государственной власти. Стремясь реализовать их, она действует принудительно и непрерывно и раскрывается в законодательной, исполнительной и судебной функциях. Это для Градовского очень важно: во всех трех функциях действует одна, а не три разных власти; законодательная деятельность есть начало функций государства и предполагает деятельность лица или установления, стоящего выше закона, судебная и административная деятельность же предполагает участие подзаконных органов, «облеченных строго определенными правами и несущих ответственность за неправильное пользование этими правами» [5, с. 144]. Эти функции обеспечивают друг друга и таким образом, в своем роде, придают действию государственной власти *полноту*. В этой связи весьма уместным представляется мнение С. А. Котляревского, который считал, что функции логически и исторически предшествуют органам и между ними и органами власти нет полного соответствия [6]. Поэтому всякая классификация властей государства условна и относительна [6].

Касаясь теоретических воззрений А. Д. Градовского на существование верховной государственной власти, стоит упомянуть еще об одном: о носителе этой верховной власти, т.е. о главе государства, или правителе. Фигуре правителя Градовский также уделяет достаточно внимания, особенно в связи с монархической формой правления, существовавшей тогда, в том числе, и в России.

Говоря об императорской (или королевской) власти, Градовский различает права и преимущества (или личные прерогативы) этой власти. Правами он называет совокупность коренных атрибутов верховной власти вообще, которые не зависят от формы правления, преимущества (прерогативы) – личные привилегии императора как представителя верховной власти. Получается, что собственно императорская власть проявляется как бы с двух сторон: преимущества верховной власти демонстрируют, показывают ее верховенство, а ее права по существу есть ее реализация в сфере общегосударственного управления. Это, конечно же, напрямую связано с монархической формой правления, предполагающей особый статус императора как воплощения в его власти и его персоне идеи государственного могущества и независимости. Но, однако, и в монархиях сам монарх может обладать различными правовыми статусами, в зависимости от того, конституционная это монархия или абсолютная. Так, комментируя ст. 1 основных законов Российской империи, провозглашающую российского императора неограниченным и самодержавным, Градовский пишет: «...эпитет “неограниченный” выражает, что воля императора не стеснена известными юридическими нормами; “самодержавие” же выражается в том, что император не разделяет своих верховных прав ни с каким установлением или сословием в государстве. Все это, как известно, не имеет места в монархиях конституционных» [7, с. 3]. Кстати, позже на это замечание Градовского отреагировал упоминавшийся нами С. А. Котляревский, указав, что «самодержавной в современном русском государственном праве называется власть, которая служит источником для всякой другой власти в государстве... Отсюда вытекает, что монарху принадлежит высший учредительный авторитет» [8, с. 155–156].

Компетенция собственно императорской власти заключается в ее действии в тех случаях, когда определенное обстоятельство не может быть решено простой силой законов, а требуется личное вмешательство правителя. Все прочие задачи управления и суда относятся к ведению упоминавшихся нами посредствующих, или подчиненных, властей. Поэтому, говоря о фигуре правителя в целом, надо отметить, что она, безусловно, занимает особое положение в государстве и в структуре государственной власти. Не будет преувеличением сказать, что фигура государя выступает неким воплощением верховенства и законности государственной власти в смысле ее исключительности и всеобщности. Правитель, образно говоря, венчает государственную власть, завершая ее иерархическую структуру.

В этой связи, обозревая концепцию верховной государственной власти А. Д. Градовского в целом, нельзя не отметить, что она весьма стройна и логична. Государственная власть предстает в своем роде как важнейший атрибут государства, который, развиваясь вместе с самим государством, проходит в своем развитии определенные исторические этапы, или стадии. Историчность государственной власти у Градовского заключается в ее эволюции от патриархальной ее формы к власти собственно государственной, т.е. к власти особого рода, которая не просто отличает государство от догосударственных образований, а является фундаментальной основой государства, наряду с нацией и занимаемой ею территорией. Связь и взаимодействие между этими элементами наблюдается Градовским во всех проявлениях государственной власти: она выражает народную волю, действует непосредственно и в пределах государственных границ. Она в некотором роде имеет и нравственное

измерение, поскольку связана с единством государства, единством народа и его интересов, которые воплощает и защищает эта власть в лице ее носителя – правителя государства. Исследователи научного наследия А. Д. Градовского отмечают, что он был сторонником волевой теории государственной власти: государственная власть была наделена правом «повелевать», каждый ее акт – это акт общей воли всего государства, исполняемой «общей, совокупной силой» [2]. И это, в принципе, отчетливо было видно из указанных им признаков государственной власти, которые мы рассмотрели выше. Это вытекает хотя бы из того, что в государственной власти в концентрированном виде содержится национальная воля. Это своего рода абсолютная универсальность, особая исключительность государственной власти, согласная с теми свойствами, которыми Градовский и характеризовал государственную власть: суверенитетом, неделимостью, абсолютностью, повсеместностью, непреодолимостью, неотвеченностью [2]. Особенно ярко это, конечно же, проявляется в монархиях. Однако непреодолимость, всеобщность и неотвеченность вовсе не означают какого-то произвола власти. «Ученый разделял идею самоограничения государственной власти правом. Юридическим выражением самоограничения государственной власти являлись основные законы (конституции), содержащие политико-юридические положения, в рамках которых должна действовать государственная власть» [2]. Повторимся, что верховная государственная власть предстает здесь в качестве основы, фундамента, который лежит в основании всей конструкции государства. А потому Градовский и раскрывал сущность государственной власти таким образом, чтобы стала отчетливо видна глубина полноты, пронизывающей весь организм государства, и глубина ответственности, которая лежит на ней, как на первой опоре государственного механизма.

Здесь мы переходим собственно к связи верховной государственной власти с государством. Мы уже отмечали выше, как Градовский определял основные направления деятельности государства как юридического установления. По сути, тем самым Градовский дает собственное определение государства, несмотря на то, что сам он, рассматривая элементный состав государства, руководствовался знаменитой дефиницией Канта о том, что государство есть «масса людей, живущих под одними юридическими законами» [4, с. 4], пусть и с некоторыми оговорками. Из этого замечания Градовского о государстве как юридическом установлении органично вытекает вывод о том, что государство как политический союз, образованный народом на определенной территории, основывается на законах (праве), которые издает государственная власть. Это вывод подтверждается собственными строчками Градовского: «...масса людей должна подчиняться общим юридическим законам, но эти законы должны исходить от какой-нибудь власти, ибо без власти нет закона» [4, с. 5]. Следовательно, государственная (верховная) власть выступает организующим началом, действующим в государстве посредством права. Вспомним, что она таким образом определяет правомерность отношений в государстве, устанавливает известные формы деятельности государства и условия такой деятельности своих органов, т.е. механизма государства. Учитывая такую превалирующую и системообразующую роль верховной власти, можно, на наш взгляд, поставить некоторые вопросы. Как соотносится верховная государственная власть с государством? Как она проявляется

в нем? Какое значение имеет исследование и раскрытие признаков государственной власти для уяснения сущности государства?

Касаясь этих вопросов, можно заметить следующее. В теории государства и права существует устойчивое понимание государственной власти как одного из важнейших признаков, или атрибутов, государства. При этом признаки, которыми наделяется государственная власть в разных исследованиях, некоторыми авторами напрямую связываются с отличительными чертами государства [9, с. 128]. Это дает право юристам-теоретикам определять само государство как суверенную политико-территориальную организацию публичной власти определенных социальных сил, обладающую аппаратом управления и принуждения, делающую свои веления общеобязательными и решающую как классовые, так и общесоциальные задачи [10, с. 387], или, выражаясь более обобщенно, государство есть особый способ организации власти, которая раскрывается посредством государственного механизма, или органов. При этом авторы особо подчеркивают суверенность государственной власти [9, с. 128].

Мы знаем, что слово «суверенитет» означает в переводе с французского «верховная власть». «Понятия “верховный” – по отношению к властителю, или “высшая”, когда применяется к власти, включает в себе сравнение и соотношение с другими властями и их носителями» [11, с. 63]. Следовательно, суверенитет есть не что иное, как «феномен верховенства власти, а фактическое и реальное выражение суверенитета государства и есть наличие в государстве верховной власти» [11, с. 63].

Поэтому, когда Градовский говорит о невмешательстве посторонних сил в дела государственной власти и характеризует ее сущность как верховную, это и есть постоянно реализуемая суверенность государственной власти и отсюда самого государства, так как оно основывается на самостоятельной верховной власти. Суверенитет государства и есть высшая форма такого верховенства государственной власти [9, с. 129].

Общациональность государственной власти тоже связана с суверенитетом. Ведь это есть не что иное, как воплощение полновластия народа, покрывающего всю территорию государства. Такое понимание власти очень актуально сейчас, когда во многих конституциях разных государств и Конституции России народ называется единственным источником власти и носителем суверенитета именно в силу того, что он исторически связан с территорией своего проживания, является хранителем традиций такого общежития. Исключительное право народа учредить основы государственного строя напрямую связано с государственным единством. «Первичность права народа на верховную власть в государстве позволяет ему устанавливать основы конституционного строя, учреждать систему институтов власти, в случае необходимости корректировать или пересматривать ее (в соответствии с правовыми принципами и конституционными нормами), определять общие цели и основные направления деятельности законодательных, исполнительных и судебных органов как составных звеньев, ветвей, вырастающих из мощного ствола верховной, учредительной власти народа и подконтрольных ей» [12, с. 14]. Все это подтверждает полноту народной воли, которая содержится в государственной власти. «Фундаментальный принцип... заключается в признании и конституционном закреплении доминирующего положения в обществе и государстве народа, выступающего в качестве особой юридической

личности, которая стоит над всеми властями и обладает первоначальным и неотчуждаемым верховенством, является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации. В силу этого источником государственного суверенитета является суверенитет многонационального народа... который, принимая Конституцию и сохраняя за собой учредительную власть, определяет пределы полномочий учреждаемой ею государственной власти, возлагаемые на государство обязанности перед народом, различными социальными структурами, личностью и пр.» [13]. Народ, наряду с другими компонентами общегосударственных отношений, выступает, по мнению ученых [14], существенной их константой по отношению к конституции, а значит, и к верховной власти, являясь не просто носителем и источником власти, но ее учредителем.

Полнота государственной власти, как мы видели выше, реализуется и посредством принципа разделения властей, который совсем не означает буквального расщепления свойств власти на законодательную, исполнительную и судебную. Поскольку государственная власть имеет один источник и обладает верховенством и исключительностью на всей территории государства, то разделение властей по существу означает различие в задачах и методах реализации этой власти. Вспомним, ведь Градовский, говоря о разделении властей, писал, что этот принцип не предполагает «образование среди государства трех или двух суверенных органов власти с особыми функциями» [5, с. 144]. Принцип разделения властей находит свое применение, когда речь заходит об осуществлении различных прав государственной власти. Значит, разделение властей является только хорошим способом наиболее оптимального осуществления таких прав. Именно поэтому государственная власть, реализуя различные свои права в разных сферах посредством деятельности органов с различными функциями, основываясь на принципе разделения властей, по существу остается нераздельной. Следовательно, и полнота государственной власти также ничуть не умалется. «Именно единство и разделение государственной власти выступают в качестве единого системного правового принципа, поскольку только разделение и объединение власти в их неразрывном единстве составляют суть государственного властвования, отражают его сущностные связи и закономерности» [15, с. 157]. Авторы подчеркивают, что принцип разделения властей никак не противоречит принципу единства государственной власти [12, с. 15], так как «речь идет не о делимости государственной власти, которая мыслится как содержание суверенитета. Разграничиваются функции власти, обретающие институциональное выражение» [16, с. 150]. Единство государственной власти всегда рассматривалось как необходимое условие ее существования и функционирования [17, с. 45].

Более того, как отмечают современные исследователи, «государственная власть, организованная с целью исполнения своего функционального назначения, всегда будет иметь единые направления деятельности, задачи и цели, определяемые целями и задачами, стоящими перед государством, страной и населяющим ее народом. Отсюда выводится единство организационно-правовой деятельности и построения государственного аппарата как материального носителя власти в государстве» [11, с. 64]. Государственный аппарат предстает внешним выражением единства и непосредственности государственной власти.

Непосредственность государственной власти проявляется в действии собственно верховной, т.е. вышестоящей, и подчиненной власти, которую Градовский назвал посредствующей. Посредствующая власть, как низший уровень организации государственной власти, также обладает свойством верховности, поскольку сама по себе государственная власть едина и неделима и лишь действует через механизм органов управления. Посредствующая власть доводит действие государственной власти до своего уровня, ничуть не умаляя своей суверенности и единства, а, наоборот, подчеркивая его. Единство государственной власти, таким образом, подчеркивает и единство механизма государства, или системы государственных органов, через которые эта власть действует и проявляет свою полноту, о чем уже мы говорили выше.

Непосредственность государственной власти проявляется и в другом качестве: она подчеркивает организующую функцию государства (точнее, его власти), которое действует через принимаемые законы. И это также имеет отношение к уровням власти: если вышестоящий орган принимает определенный нормативный акт, касающийся всего государства, то, в том числе, для его лучшей и правильной реализации более низшие уровни (органы) власти издадут на основании и во исполнение его другие акты, развивающие и конкретизирующие его положения. Но в целом вертикаль государственной власти действует единообразно, несмотря на то, что уровни ее организации (высший и подчиненный) реализуют ее с некоторыми различиями, – это не говорит о различиях в проявлении власти, а лишь о различиях в способах ее проявления. Такая трактовка имеет большое значение для современных федеративных государств, где существует практика разграничения полномочий между федеральными органами власти и органами государственной власти субъектов этих стран. По сути, эти полномочия и их объем на каждом властном уровне и есть, выражаясь очень обобщенно, различные способы и механизмы реализации единой государственной власти.

Опираясь на все вышеизложенное, можно подтвердить правильность приведенного нами выше определения, согласно которому государство есть особым образом организованная верховная (государственная) власть, которая предстает в нем как комплексное и многомерное явление, пронизывающее своими системными властно-суверенными связями весь государственный организм. Черты государства являются в то же время и чертами государственной власти, которые, проявляясь по-разному в разных качествах, свидетельствуют о важнейших характеристиках сущности государства – единства и верховенства на всей своей территории и во всей полноте своей власти. Кроме этого, исследование способов организации верховной государственной власти окажется полезным и для понимания формы правления того или иного государства, ее взаимосвязи с государственным режимом и государственным устройством, с историческими и культурными традициями правосознания и правового мышления народа [18, с. 14], т.е. каким образом верховная власть выражается в культурно-исторических условиях конкретных государств. Мы увидели, таким образом, что воззрения дореволюционного правоведа, отделенного от нас более чем столетием, оказываются очень современными, и все это лишний раз подтверждает, что в обращении к наследию прошлого кроется один из первейших ключей к пониманию многих процессов и явлений настоящего.

Список литературы

1. Градовский, А. Д. История местного управления в России / А. Д. Градовский. – СПб. : Печатня В. Головина, у Владимирской церкви, 15, 1868.
2. Брояка, Ю. В. Политико-правовые воззрения А. Д. Градовского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Брояка Ю. В. – Саратов, 2006.
3. Плященко, Т. Е. Политические и исторические взгляды А. Д. Градовского : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Плященко Т. Е. – Воронеж, 2004.
4. Общее государственное право. Лекции проф. А. Д. Градовского. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 2 лин., 7, 1885.
5. Градовский, А. Начала русского государственного права / А. Градовский. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, Вас. остр., 2 лин., 7, 1875. – Т. I.
6. Кроткова, Н. В. Проблема разделения властей в государственно-правовом учении С. А. Котляревского / Н. В. Кроткова // Право и политика. – 2006. – № 12.
7. Конспект «Начал русского государственного права, состав. профессором А. Градовским». – СПб. : Хромолитография А. Траншеля, Стремянная улица, 12, 1878.
8. Котляревский, С. А. Юридические предпосылки русских Основных Законов / С. А. Котляревский. – М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912.
9. Любашиц, В. Я. Государственная власть: понятие, особенности функционирования / В. Я. Любашиц // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Т. 1.
10. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т. Н. Радько. – М. : Проспект, 2012.
11. Волков, А. Д. Сущность государственного суверенитета / А. Д. Волков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5–2.
12. Барнашов, А. М. Государственная власть как форма организации общества / А. М. Барнашов // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 283.
13. Эбзеев, Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма / Б. С. Эбзеев // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 14–23.
14. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. – М., 2005.
15. Осетров, С. А. Разделение власти: испытание временем / С. А. Осетров // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11–1 (122).
16. Дудко, И. Г. Разделение властей: теоретические воззрения и российская практика / И. Г. Дудко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 3.
17. Миронов, А. Л. Проблемы единства государственной власти в условиях ее разделения / А. Л. Миронов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – Вып. 33. – С. 36–44.
18. Серегин, А. В. Форма государственного правления (вопросы теории) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Серегин А. В. – Ростов н/Д, 2014.

References

1. Gradovskiy A. D. *Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii* [The history of local self-government in Russia]. Saint-Petersburg: Pechatnya V. Golovina, u Vladimirskoy tserkvi, 15, 1868.
2. Broyaka Yu. V. *Politiko-pravovyye vozzreniya A. D. Gradovskogo: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Political and legal views of A. D. Gradovsky: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Saratov, 2006.
3. Plyashchenko T. E. *Politicheskie i istoricheskie vzglyady A. D. Gradovskogo: avtoref. dis. kand. ist. nauk* [Political and historical views of A. D. Gradovsky: author's abstract

- of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Voronezh, 2004.
4. *Obshchee gosudarstvennoe pravo. Lektsii prof. A. D. Gradovskogo* [General state law. Lectures of professor A. D. Gradovsky]. Saint-Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, Vas. ostr., 2 lin., 7, 1885.
 5. Gradovskiy A. *Nachala russkogo gosudarstvennogo prava* [Origins of the Russian state law]. Saint-Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha, Vas. ostr., 2 lin., 7, 1875, vol. I.
 6. Krotkova N. V. *Pravo i politika* [Law and politics]. 2006, no. 12.
 7. *Konspekt «Nachal russkogo gosudarstvennogo prava, sostav. professorom A. Gradovskim»* [Synopsis “Origins of the Russian state law, written by professor A. Gradovsky”]. Saint-Petersburg: Khromolitografiya A. Transhelya, Stremyannaya ulitsa, 12, 1878.
 8. Kotlyarevskiy S. A. *Yuridicheskie predposylki russkikh Osnovnykh Zakonov* [Juridical prerequisites of Russian Fundamental Laws]. Moscow: Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1912.
 9. Lyubashits V. Ya. *Ekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic bulletin of Rostov State University]. 2003, vol. 1.
 10. Rad'ko T. N. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov* [Theory of state and law: textbook for bachelors]. Moscow: Prospekt, 2012.
 11. Volkov A. D. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Topical problems of humanities and natural sciences]. 2014, no. 5–2.
 12. Barnashov A. M. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2004, no. 283.
 13. Ebzeev B. S. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2013, no. 11, pp. 14–23.
 14. Ebzeev B. S. *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiyskoy Federatsii* [The person, the people, the state in the constitutional system of the Russian Federation]. Moscow, 2005.
 15. Osetrov S. A. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University]. 2014, no. 11–1 (122).
 16. Dudko I. G. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University]. 2009, no. 3.
 17. Mironov A. L. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law]. 2013, iss. 33, pp. 36–44.
 18. Seregin A. V. *Forma gosudarstvennogo pravleniya (voprosy teorii): avtoref. dis. d-ra yurid. nauk* [The form of government (theoretical problems): author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of juridical sciences. Rostov-on-Don, 2014.

Ромайкин Иван Александрович

аспирант, Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68)

Romajkin Ivan Alexandrovich

Postgraduate student, Ogarev Mordovia
State University
(68 Bolshevikskaya street, Saransk, Russia)

E-mail: mord5@mail.ru

УДК 321.01 «18» Градовский

Ромайкин, И. А.

Взгляды А. Д. Градовского на природу верховной государственной власти и их значение для современного понимания государства / И. А. Ромайкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 51–61. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-3-5